

Со временем Бай Чэн постепенно освоился с работой и стал справляться с ней с легкостью. В свободные часы он не тратил время попусту, а изучал новые знания, закладывая фундамент для будущих заданий.

Ли Линь, деливший с Бай Чэном квартиру, понемногу привык к переменам в соседе. Сам же Бай Чэн стал намного свободнее чувствовать себя в общении с Ли Линем — они сблизились, но сохраняли здоровое личное пространство.

В семь часов вечера входная дверь съемной квартиры отворилась. Вернувшийся с улицы Ли Линь выглядел сердитым; едва переступив порог, он с громким стуком швырнул ключи на стол.

Бай Чэн, только что принявший душ, испугался, услышав шум в прихожей. Он торопливо оделся и вышел из ванной, но, увидев Ли Линя, облегченно выдохнул.

— Чего ты так бросаешься ключами? Напугал до смерти... — Бай Чэн изо всех сил старался измениться, но въевшиеся привычки переделать было трудно. Особенно когда он пугался, а рядом находился хорошо знакомый человек — в голосе у него невольно проскальзывали капризные, нежные нотки.

По телу Ли Линя пробежала легкая дрожь, а его взгляд, упавший на Бай Чэна, на мгновение замер.

Стоявший перед ним человек был облачен в просторную футболку, доходившую до самых бедер. Длинные стройные ноги казались совершенно белыми и были почти лишены волос. Поскольку Бай Чэн только что вышел из ванной, его чуть влажные волосы достигали плеч, подчеркивая удивительно утонченные черты лица, в которых проступало нечто девичье.

Особенно манящим выглядел легкий румянец в уголках глаз — словно лепестки цветов, умытые росой, чья трогательная красота так легко будоражила сердца.

— Да это всего у меня ключи упали, какая же у тебя трусливая душонка! — насмешливо бросил Ли Линь, однако на сердце у него скреблись уже совсем другие мысли.

В последнее время Бай Чэн вел себя крайне странно — сущий бабник, разве что юбку не носил. Раньше Ли Линь думал, что тот просто пережил какое-то потрясение, но теперь, поразмыслив, решил, что дело тут вовсе не в стрессе, а... в смене ориентации!

Бай Чэн наградил парня выразительным закатыванием глаз, но Ли Линю это показалось кокетливым стрельбом глазами. Усевшись на другой конец дивана, Бай Чэн принялся вытирать волосы полотенцем. Они сидели совсем близко друг к другу; когда Бай Чэн опустился на диван, футболка задралась, обнажая светлую резинку белья.

После переселения в это тело Бай Чэн выбросил все старые трусы, принадлежавшие прежнему

хозяину, и купил новые — теперь он носил только их.

Ли Линь молча наблюдал за движениями соседа, и его взгляд постепенно темнел.

Ничего не замечая, Бай Чэн с любопытством спросил:

— Чего это ты сегодня вернулся так рано? Разве не должен был миловаться со своей девушкой?

Услышав имя Лань Синь, Ли Линь позабыл о странных ощущениях в груди, и лицо его исказилось от гнева:

— И не говори мне о ней! Мы расстались!

— А? Почему? У вас же вроде всё было хорошо? — услышав это, Бай Чэн отложил полотенце. Его растрепанные пряди придавали ему свежий и привлекательный вид, но Ли Линь, погруженный в пучину ярости и раздражения, этого даже не заметил.

— Ха, почему? Да потому что она нашла себе богача и теперь брезгует мной, нищим! — с горькой усмешкой бросил Ли Линь.

Он после работы помчался забирать Лань Синь из офиса, полный энтузиазма, а вместо этого воочию увидел, как она садится в роскошный автомобиль. Через стекло было прекрасно видно, как они целуются.

Его охватило такое пламя гнева, что он уже собирался подлететь и вытащить эту стерву наружу, но машина сорвалась с места и уехала прямо у него из-под носа, прежде чем он успел сделать шаг.

— Тварь! Все они одинаковые, продажные твари, падкие на деньги! — выругался Ли Линь.

Бай Чэну, чья душа принадлежала женщине, такие речи пришлось не по душе: с какой это стати мужчинам позволено быть охотниками за приданым, а женщинам возбраняется устраивать свою жизнь за счет богатых?

Будучи соседом по квартире, Бай Чэн вовсе не считал Ли Линя таким уж прекрасным парнем — тот отличался мелочностью и жадностью. Если бы не сносная внешность да высокий рост, какая женщина вообще обратила бы на него внимание?

Не удержавшись от шпильки, Бай Чэн ехидно заметил:

— Раз она нашла кого-то другого, ты тоже можешь поискать. А лучше найди себе богатую даму, так ведь еще и лучше будет? Когда Бай Чэн говорил это, Ли Линь подсознательно бросил на него взгляд, а услышав про богатую покровительницу, снова предался фантазиям о том, как отомстить Лань Синь.

Однако на словах он упорствовал:

— Да я вовсе не такой человек...

Но Бай Чэню было всё равно, что там думает Ли Линь. Последнее время он постоянно просматривал объявления о жилье неподалеку от компании, подумывая съехать, если найдется подходящий вариант.

Вытерев волосы, Бай Чэн вернулся в свою комнату: последние два дня он готовился к экзаменам на получение сертификата и всю усердствовал над книгами!

...

В компании, благодаря заботе старшей сестры Сюй и постепенному сближению с членами группы, ему становилось всё вольготнее. Единственным минусом было то, что старшая сестра Сюй любила отправлять его относить документы генеральному директору Шэню, и каждый раз, сталкиваясь с леденящей аурой генерального директора, он невольно чувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Пожалуй, вынести такое способна только главная героиня!

С течением времени генеральный директор Шэнь, казалось, тоже привык к визитам Бай Чэня, а иногда даже оставлял его сделать кое-какую работу. Со временем старшая сестра Сюй решила, что Бай Чэн заслужил особую благосклонность генерального директора, и стала еще охотнее поручать ему бегать по поручениям. Остальные участники группы тоже были только рады этому: в конце концов, таких, как главная героиня, было мало, а перед генеральным директором Шэнем все испытывали некоторый страх.

В этот день генеральный директор Шэнь снова задержал Бай Чэня, как раз под конец рабочего дня. Посмотрев на часы, Бай Чэн мысленно завыл. С этого момента он всерьез засомневался: те главные героини, что влюбляются в своих начальников на работе — сущие безумницы; разве нормальный человек сможет полюбить того, кто заставляет тебя перерабатывать и изнуряет трудом?

Шэнь Син посмотрел на стоявшего неподалеку Бай Чэня, закрыл ноутбук и молча погрузился в свои мысли.

Он не знал, почему его взгляд постоянно падает на этого человека, и не видел в нем ничего такого, что могло бы его привлечь, однако чувства в сердце не лгали. Если бы он уже не проверил это на других людях, Шэнь Син и сам бы подумал, что ему нравятся... мужчины. Когда великое дело было успешно завершено, Бай Чэн вне себя от радости не мог скрыть торжества, которое светилось у него в глазах и на каждом изгибе бровей. Он взял документы, передал их Шэнь Сину и сказал: Глава Шэнь, всё уже проверено.

Шэнь Син даже не взглянул на бумаги внизу. Он поднялся с места, подошел к Бай Чэню, и его высокая, прямая фигура словно нависла над ним.

Бай Чэн смущенно отступил на шаг назад, и тут услышал голос Шэнь Сина: Время уже позднее, поехали поужинать вместе!

Что! Ужинать с начальником? Да от этого же можно язву заработать!

Он торопливо замахал руками: Не нужно, глава Шэнь, я лучше поужинаю дома, не стоит меня утруждать!

Он говорил с предельной искренностью, и отказ в его глазах был более чем очевиден. Но разве мог кто-то легко изменить решение человека вроде Шэнь Сина?

В его глазах мелькнуло подобие улыбки, и он произнес: Столик уже заказан. Эта фраза окончательно лишила Бай Чэня возможности отказаться.

Не умея отказывать, он мысленно подбодрил себя: в конце концов, ужин с боссом — это шанс отведать чего-нибудь изысканного! Будем считать это бесплатным походом в ресторан для удовольствия!

Бай Чэн последовал за Шэнь Сином. Они шли на небольшом расстоянии друг от друга, и в воздухе витал прохладный аромат, напоминающий морской бриз. Но и шедший рядом Бай Чэн источал свой запах: как бы он ни старался его замаскировать или заглушить, аромат пудры и косметики всё равно трудно было скрыть. В отличие от ледяной свежести Шэнь Сина, его запах был более теплым, и этот легкий намек на парфюм постепенно вплетался в прохладный шлейф, смешиваясь с ним в совершенно особенное сочетание.

Бай Чэн взглянул на эмблему автомобиля, и в его голове пронеслись лишь цифры, заставившие его мысленно воскликнуть: настоящее богатство!

Усевшись на пассажирское сиденье, он поглядывал на ведущего машину Шэнь Сина. На душе было немного тревожно, но в то же время промелькнула мысль: пожалуй, он первый подчиненный, ради которого босс сам сел за руль!

<http://bllate.org/book/21558/2218771>